

УДК 81'37:[331:37]

UDC 81'37:[331:37]

КОНЦЕПТ «ТРУД» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К. Д. УШИНСКОГО

THE CONCEPT OF «WORK» IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE K. D. USHINSKY

А. В. Чуханова,

*кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка;*

Т. В. Балущ,

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической
и прикладной лингвистики МГЛУ*

A. Chukhanova,

*PhD of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank;*

T. Balush,

*PhD of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Theoretical and Applied Linguistics, MSLU*

Поступила в редакцию 16.02.2024.

Received on 16.02.2024.

Статья посвящена изучению особенностей концептуализации труда как одного из доминантных языковых знаков в педагогическом наследии К. Д. Ушинского. Анализ научных работ известного педагога позволил определить характер ассоциативных отношений концепта «труд» с другими контекстуально значимыми единицами, выявить как универсальные, так и индивидуально-авторские особенности его восприятия, представить профиль концепта.

Ключевые слова: концепт, языковой знак, концептуализация, семантический признак, труд, деятельность, воспитание.

The article is devoted to the study of the features of the conceptualization of work as one of the dominant linguistic signs in the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky. An analysis of the scientific works of the famous teacher made it possible to determine the nature of the associative relations of the concept «work» with other contextually significant units, to identify both universal and individual author's features of its perception, and to present the profile of the concept.

Keywords: concept, linguistic sign, conceptualization, semantic feature, work, activity, education.

Введение. Проблемы, связанные с изучением процессов концептуализации и категоризации действительности, уже в течение длительного времени являются предметом особого научного интереса. Это во многом обусловлено тем, что познание окружающего мира самым тесным образом связано с классификационной деятельностью человека, необходимостью упорядочения и систематизации новых квантов знания. Базовой единицей изучения «субъективного опыта путем подведения информации под определенные... категории и классы» [1, с. 12], «основной формой категоризации знания и главным средством концептуализации действительности» [2, с. 6] выступает концепт. Этот термин впервые встречается в трудах Т. Гобса, П. Абеляра и других мыслителей эпохи средневекового концептуализма, в рамках которого концепты характеризовались «как универса-

лии, которые обобщают признаки вещей и созданы разумом для его внутреннего употребления, фокусируя в себе важную и актуальную информацию» [3, с. 119], как «совокупность понятий, связывание высказываний в единую точку зрения на тот или другой предмет при условии определяющей силы разума» [3, с. 119]. В XX–XXI вв. концепт не потерял своей значимости как объект исследования, о чем свидетельствуют научные труды зарубежных и отечественных ученых (см. работы С. А. Аскольдова (Алексеева), С. Г. Воркачевы, В. И. Карасика, В. В. Колесова, Е. С. Кубряковой, Л. М. Лещёвой, Д. С. Лихачева, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, С. М. Прохоровой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкиной, Л. О. Чернейко и др.). При изучении языкового знака как «структуры представления знания» [4] внимание акцентируется на многоплановости концеп-

та и возможности его экспликации в виде фреймов, прототипов, гештальтов, схем, сценариев, которые объективируются посредством лексем, фразеологических единиц, синтаксем. Это обусловило существование разных методик описания и изучения концептов: 1) теория вертикальных синтаксических полей С. М. Прохоровой; 2) теория профилирования Е. Бартминского; 3) теория гештальтов Л. О. Чернейко и В. А. Долинского; 4) теория вертикального контекста О. А. Ахмановой, И. В. Гюббенет и др. Однако разнообразие подходов к описанию языковых знаков, определение их объема и содержания – это лишь небольшая иллюстрация проблемных зон в рамках концептологии. К спорным и дискуссионным относятся вопросы природы концепта, дифференциации смежных понятий, формирующих терминологическое поле когнитивной лингвистики, проблема типологии концептов, определение их статусных характеристик.

В связи с этим возникает несколько принципиальных вопросов, требующих особого внимания. Во-первых, это проблема, связанная с определением критериев, которые позволяют установить границу между концептами и смежными с ними понятиями, определить набор объектов концептуализации, поскольку «концептами становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов» [1, с. 27]. Во-вторых, это способы и средства объективации одного и того же языкового знака в разных дискурсах, где «в “сферу” концепта “втягиваются” все типы информации, характерные для отображения определенной ситуации как ментальной структуры» [5, с. 7], возникает ряд ассоциативных связей с другими культурно значимыми единицами, происходит расширение семантического объема языкового знака и изменение пространства текста за счет эксплицитно не выраженной информации, заключенной в концептах.

С этих позиций интересным представляется изучение концепта «труд», который «для русской лингвокультурной общности стал важнейшим фактором, определяющим мировидение и миропонимание, – принципом культуры» [2, с. 15]. Такой статус языкового знака «труд» обусловлен его многоаспектностью: этот концепт фиксирует «понимание данного вида деятельности, затрагивающей не только материальную сферу, но и духовную, способствует тому, что именно это слово стало названием принципа, указывающего на обязательность трудовой деятельности, ее общественную,

эстетическую, этическую ценность как для каждого члена, так и для всей лингвокультурной общности в целом» [2, с. 13]. Вторым важным аргументом является уже признанная роль труда в формировании русского характера, духовной жизни и гармоничного развития русского человека: *Русский крестьянин своим многовековым трудом создавал красоту русской природы. Он пахал землю и тем задавал ей определенные габариты. Приглаживая землю, человек убирал в ней все резкие грани, бугры, камни [6]; Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии [7].* Особое место занимает труд в воспитании и развитии личности, формировании ее аксиологических координат, что и обусловило придание ему статуса ядерного концепта как в педагогическом дискурсе в целом, так и в трудах К. Д. Ушинского в частности. Несмотря на то что в 2023 г. исполнилось 120 лет со дня рождения педагога, интерес к его концепции трудового воспитания сегодня очевиден: идеи К. Д. Ушинского развиваются исследователями, которые занимаются вопросами методологических и ценностных основ педагогики, проблемами духовного, нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения (см. работы Е. П. Белозерцева, О. В. Долженко, С. Б. Каменецкой, Ю. А. Бороздина и др.). Однако, на наш взгляд, труды К. Д. Ушинского являются источником богатого эмпирического материала не только для педагогов, но и для лингвистов, поскольку выявление специфики концептуализации труда, установление ассоциативных отношений с другими контекстуально значимыми единицами и определение способов актуализации эксплицитно не выраженной информации, заключенной в языковом знаке «труд», является актуальным. Кроме того, этот концепт имеет доминантный статус в педагогическом континууме, что подтверждается, во-первых, частотностью употребления языкового знака «труд» в проанализированных нами текстах сочинений К. Д. Ушинского (144 единицы), во-вторых, функционированием этого концепта в сильной позиции – в названиях работ по актуальным проблемам педагогики (например, «Труд в его психическом и воспитательном значении» К. Д. Ушинского, «Труд и развитие личности школьника» Ф. И. Иващенко, «Образование и детский труд» Г. Л. Ильина и др.), в-третьих, особой семантической наполненностью языкового знака «труд» в педагогическом наследии К. Д. Ушинского.

Основная часть. Осмысление труда русским человеком достаточно противоречиво: с одной стороны, труд соотносится с работой, рвением, заботой, а с другой – со страданием и скорбью: «*трудъ* ‘труд, работа, рвение, забота, страдание, скорбь’» [8, с. 108]. С позиций современного представления о труде актуальными становятся такие его семантические признаки, как: 1) ‘целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; работа; повседневные занятия, хлопоты, заботы’; 2) ‘результат такой деятельности, произведение, сочинение’; 3) ‘усилие, умственное или физическое, направленное на достижение чего-л.’ [9, с. 417].

В трудах К. Д. Ушинского доминантный семантический признак концепта «труд» – это деятельность, которая позволяет реализовать поставленную цель и базируется на таких понятиях, как «свобода» и «христианская нравственность»: *Труд... есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни* [10]. Стремление человека к деятельности – это, по мнению К. Д. Ушинского, врожденное свойство индивида, важнейшая составляющая человеческой природы, источник развития человечества и отдельных сословий, с одной стороны, и богоугодное дело, связующее звено между человеком и природой – с другой: *Как только необходимость труда – будет ли то наука, торговля, государственная служба, военная или гражданская – покидает какое-нибудь сословие, так оно и начинает быстро терять силу, нравственность; Высылая человека на труд, творец сделал труд необходимым условием физического, нравственного и умственного развития. Труд сделался... цепью, накинута природой на человека, и уздой в руках человека для обуздания самовластия природы* [10].

Однако труд – это не только основное условие человеческого существования, но и важнейшее средство воспитания и самосовершенствования человека. Не случайно в педагогическом континууме К. Д. Ушинского концепты «труд» и «воспитание» «выступают как кросс-понятия: семантический потенциал каждого из них наиболее полно раскрывается в результате пересечения их номинативных полей» [11, с. 85]. Так, результат воспитания – это не только сформированные ‘навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной и личной жизни’ [12, с. 215], но и определение сферы трудовой деятельности, которая способна при-

нести пользу, сформировать привычку и желание трудиться: *Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни; Воспитание должно... открыть воспитаннику возможность найти себе полезный труд в мире, внушить ему неутомимую жажду труда* [10].

Воспитательное значение труда определяется не только материальными, но и духовными результатами деятельности: *Материальные плоды трудов можно отнять, наследовать, купить, но внутренней, духовной, животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наследовать* [10]. Концептуально значимым становится отсутствие в содержании анализируемого языкового знака значения ‘средство обогащения’: *Богач, сбивающийся с ног, чтобы задать бал на удивление, пересест своего приятеля, стащить соблазняющую его бирюльку, играет, но не трудится, и его деятельность, как бы она тяжела для него ни была, нельзя назвать трудом; Скряга, работающий из всех сил, чтобы набить свой сундук блестящими кружочками, безумствует, но также не трудится* [10]. Труд является механизмом, который уравнивает наслаждения, в т. ч. эстетического плана: *Только художник, посвятивший всю жизнь свою художественному труду, может вполне, постоянно и безопасно наслаждаться произведениями художества* [10].

Следует отметить, что в работах К. Д. Ушинского труд соотносится, с одной стороны, с таким понятием, как «счастье», а с другой – «бремя», «узда»: *Труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье. Труд, конечно, бремя, но бремя, без которого возможное соединение человеческого достоинства и счастья невозможно; Труд... как узда, накинута на наше сердце, стремящееся к вечному, невозмутимому счастью, но без этой узды сердце, предоставленное необузданности своих стремлений, сбивается с дороги...* [10]. Включение труда в состав коррелятивной пары «труд / счастье» позволяет актуализировать такие семантические признаки концепта «труд», как ‘состояние высшей удовлетворенности жизнью’, ‘чувство глубокого довольства и радости’, ‘успех’, ‘удача’ [9, с. 320]. Установление ассоциативных отношений анализируемого концепта с «бременем» и «уздой» дает возможность не только перенести акцент на тяжесть труда, как физическую, так и психологическую, но и имплицировать мысль о созидательной силе трудовой деятельности, которая, по словам К. Д. Ушинского, является серьезным испытанием, а не развлечением.

Объективации семантических признаков концепта «труд» способствует использование адъективов. Об этом свидетельствуют, в частности, классификационные оппозиции «свободный / несвободный», «свободный / вынужденный», которые занимают особое место в педагогическом наследии К. Д. Ушинского. Именно «свободный труд», по мнению педагога, является одним из основных критериев развития личности, нравственного совершенствования человека, признаком, который позволяет именовать его «человеком разумным»: *Труд истинный и непременно свободный, потому что другого труда нет и быть не может, имеет такое значение для жизни человека, что без него она теряет всю свою цену и все свое достоинство; Несвободный труд не только не возвышает нравственно человека, но низводит его на степень животного* [10].

В работах К. Д. Ушинского внимание акцентируется на «разумном труде», который соотносится со свободной и осмысленной деятельностью, «оставляющей душу в нормальном, здоровом состоянии» [12]: *Нам хотелось отличить в нем разумный труд взрослого человека, с одной стороны, от работы животных и работы негров из-под палки, а с другой, от забав малых и взрослых детей* [10].

Свободный труд – это один из важнейших признаков конкретного труда, который является частью жизни человека (личный труд) и предполагает создание системы ценностей, актуальных для каждого (производительный труд): *Без личного труда человек не может идти вперед. Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу* [10].

Социальная и идейная ценность анализируемого концепта связана с представлени-

ем о труде как о самом благородном виде человеческой деятельности. По мнению педагога, умственный труд является не менее сложным, чем физический: *Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека* [10]. Сложность умственного труда проявляется не только в повседневной деятельности, но и в процессе обучения, поскольку основная обязанность педагога «состоит в приучении воспитанников к умственному труду» [10], «эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета» [10]. При этом одной из важнейших задач обучения является воспитание серьезного, а не «шутовского» взгляда на жизнь: *Учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста, далее наука должна уже принимать серьезный, ей свойственный тон* [10].

Заключение. Языковой знак «труд» имеет статус одного из важнейших концептов русской лингвокультуры, который характеризуется широкой дискурсивной активностью. Особое место он занимает в педагогических трудах К. Д. Ушинского, анализ которых позволил определить характер ассоциативных отношений языкового знака «труд» с другими контекстуально значимыми единицами и представить профиль этого концепта: 1) труд – это деятельность, которая позволяет реализовать поставленную цель и базируется на таких понятиях, как «свобода» и «христианская нравственность»; 2) он является важнейшей составляющей человеческой природы, источником развития человечества в целом и отдельных сословий в частности; 3) труд – это счастье, с одной стороны, и бремя, узда – с другой; 4) он является важнейшей составляющей воспитания, обучения и формирования серьезного взгляда на жизнь; 5) свободный труд – это один из основных критериев развития личности, нравственного совершенствования человека, отличительный признак конкретного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 254 с.
2. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) : монография. – Волгоград : «Перемена», 2003. – 213 с.
3. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра / С. С. Неретина. – М. : Гнозис, 1994. – 216 с.
4. Крюкова, Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия / Г. А. Крюкова // CYBERLENINKA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya>. – Дата доступа: 01.11.2023.

REFERENCES

1. Maslova, V. A. Kognitivnaya lingvistika : ucheb. posobie / V. A. Maslova. – 2-e izd. – Minsk : TetraSistems, 2005. – 254 s.
2. Tokarev, G. V. Koncept kak ob"ekt lingvokulturologii (na materiale reprezentacij koncepta «Trud» v russkom yazyke) : monografiya. – Volgograd : «Peremena», 2003. – 213 s.
3. Neretina, S. S. Slovo i tekst v srednevekovoj kul'ture. Konceptualizm P. Abelyara / S. S. Neretina. – M. : Gnozis, 1994. – 216 s.
4. Kryukova, G. A. Koncept. Opredelenie ob"ema sodержaniya ponyatiya / G. A. Kryukova // SYBERLENINKA [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya>. – Data dostupa: 01.11.2023.

5. Чернова, О. Е. Концепт «труд» как объект идеологизации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Е. Чернова ; Уральский гос. ун-т имени А. М. Горького. – Екатеринбург, 2004. – 20 с.
6. Лихачев, Д. С. Заметки о русском [Электронный ресурс] / Д. С. Лихачев. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/likhachev_zametki_o_russkom_1984__ocr.pdf. – Дата доступа: 05.01.2024.
7. Ключевский, В. О. Курс русской истории [Электронный ресурс] / В. О. Ключевский. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch17.htm>. – Дата доступа: 05.01.2024.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 4. – 864 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – Изд. 3-е, стер. – М. : Русский язык, 1988. – Т. 4. – 797 с.
10. Ушинский, К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении [Электронный ресурс] / К. Д. Ушинский. – Режим доступа: <https://philol.teacher.msu.ru/upload>. – Дата доступа: 10.01.2024.
11. Балуш, Т. В. Концепт «народ» в философской картине мира Николая Бердяева / Т. В. Балуш, А. В. Чуханова // Весті БДПУ. Серія 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2021. – № 2. – С. 83–87.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – Изд. 3-е, стер. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1. – 703 с.
13. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии [Электронный ресурс] / К. Д. Ушинский. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/652168-konstantin-dmitrievich-ushinskiy-tom-9-chelovek-kak-predmet-vozpitanija-opyit-pedagogicheskoy-antrop>. – Дата доступа: 10.01.2024.
5. Chernova, O. E. Koncept «trud» kak ob"ekt ideologizacii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / O. E. Chernova ; Ural'skij gos. un-t imeni A. M. Gor'kogo. – Ekaterinburg, 2004. – 20 s.
6. Lihachev, D. S. Zametki o russkom [Elektronnyj resurs] / D. S. Lihachev. – Rezhim dostupa: https://imwerden.de/pdf/likhachev_zametki_o_russkom_1984__ocr.pdf. – Data dostupa: 05.01.2024.
7. Klyuchevskij, V. O. Kurs russkoj istorii [Elektronnyj resurs] / V. O. Klyuchevskij. – Rezhim dostupa: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch17.htm>. – Data dostupa: 05.01.2024.
8. Fasmer, M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / M. Fasmer. – 2-e izd., ster. – M. : Progress, 1987. – T. 4. – 864 s.
9. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / redkol.: A. P. Evgen'eva (gl. red.) [i dr.]. – Izd. 3-e, ster. – M. : Russkij yazyk, 1988. – T. 4. – 797 s.
10. Ushinskij, K. D. Trud v ego psihicheskom i vospitatel'nom znachenii [Elektronnyj resurs] / K. D. Ushinskij. – Rezhim dostupa: <https://philol.teacher.msu.ru/upload>. – Data dostupa: 10.01.2024.
11. Balush, T. V. Koncept «narod» v filosofskoj kartine mira Nikolaya Berdyaeva / T. V. Balush, A. V. Chuhanova // Vesci BDPU. Seriya 1, Pedagogika. Psihalogiya. Filalogiya. – 2021. – № 2. – S. 83–87.
12. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / redkol.: A. P. Evgen'eva (gl. red.) [i dr.]. – Izd. 3-e, ster. – M. : Russkij yazyk, 1985. – T. 1. – 703 s.
13. Ushinskij, K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii [Elektronnyj resurs] / K. D. Ushinskij. – Rezhim dostupa: <https://coollib.net/b/652168-konstantin-dmitrievich-ushinskiy-tom-9-chelovek-kak-predmet-vozpitanija-opyit-pedagogicheskoy-antrop>. – Data dostupa: 10.01.2024.